

ВСТРЕЧИ РАДОСТНЫЕ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ

Двадцатипятилетие провозглашения Германской Демократической Республики отмечается в Ленинграде проведением Дней Дрездена — традиционного праздника интернациональной дружбы городов-побратимов. Одним из центральных событий этого торжества явился впервые осуществленный проезд в нашу страну Дрезденской государственной оперы.

Для каждого, кому небезразлична история музыки и театра, название это — Дрезденская опера — исполнено глубокой значительности, связано со многими поистине огромными событиями и именами. Достаточно упомянуть хотя бы два из этих имен: Вебер и Вагнер — каждый из них по многу лет стоял за дирижерским пультом театра, каждый осуществил здесь первые постановки своих знаменитых опер.

Вместе с солистами и хором в Ленинград приехал замечательный оперный и концертный оркестр — Дрезденская Штатскапелла — один из старейших в мире артистических коллективов, отметивших в прошлом году свое 425-летие. Гости показали уже три спектакля: «Фиделио» Бетховена, «Фальстаф» Верди и «Мельница Левина» Удо Циммермана. Впереди еще «Воцек» Альбана Берга, одна из самых знаменитых, талантливых и сложных опер двадцатого века. Штатскапеллой дан симфонический вечер в Большом зале Ленинградской филармонии; с участием солистов оперы состоялись также концерты, творческие встречи с трудящимися крупнейших промышленных предприятий, мастерами искусств Ленинграда.

Итак — первые впечатления. Известно, какого высочайшего уровня достигло в ГДР искусство оперной режиссуры, подъем которого связан прежде всего с именем выдающегося художника современности, руководителя берлинской «Комише опер» Вальтера Фельзенштейна. Дерзovitый Гарри Купфер, занимающий пост главного режиссера Дрезденской оперы, может быть назван последователем Фельзенштейна. Он отнюдь не копирует его приемы, а развивает традиции, опираясь в своих исканиях и на иные традиции, в первую очередь, как мне представляется, театра Бертольта Брехта.

Однако, прежде чем говорить о режиссуре, мне хотелось бы отметить ценнейшие, на мой взгляд, качества оперных спектаклей дрезденцев — огромную музыкальность и пластичность. Пожалуй, ни в одном из моментов действия у меня не возникло ощущения разноречия между звучащим и зрительным рядами. Музыка, заключенное в ней логическое развитие событий и образов — вот что является первоосновой

в совместной работе режиссера и дирижера.

Музыкальным руководителем спектаклей «Фальстаф» и «Мельница Левина» является главный дирижер Дрезденской оперы композитор Зигфрид Курц. В упомянутом мной симфоническом вечере в Большом зале филармонии прозвучало его новое сочинение — «Концерт для валторны с оркестром» (солист П. Дамм), подкупившее публику ясностью, естественностью мелодического движения.

Дирижерское искусство Курца отмечено тем же, чем и его композиторское творчество: музыка под его руками оживает, струится, дышит, как естественная людская речь.

«Фиделио» и программа концерта Штатскапеллы шли под управлением шведского дирижера Герберта Бломстедта. Импульсивность, энергия, ярко выраженное волевое начало, абсолютная ясность трактовки — эти черты его художественного облика с большой полнотой проявились в прочтении бетховенских партитур.

«Фиделио» — единственное оперное детище Бетховена, сочинение, доставившее своему создателю особенно много огорчений. И, вероятно, поэтому им особенно любимое. Оно проникнуто той же идеей свободолюбия, что и знаменитейшие бетховенские симфонии: третья, пятая и девятая. И в режиссерском решении Гарри Купфера все подчинено раскрытию идеи борьбы за свободу. Особенно ярко это сказывается в лучезарном финале. Из тюремного дзора постановщик переносит здесь действие на неоглядный простор. Перед зрителями — ожившая картина Делакура «Свобода, вадущая народ», которая символически запечатлела революционные события во Франции 1830 года. Действие же оперы, написанной в 1805 году, происходит в Испании. Допустима ли подобная режиссерская вольность? По-моему, не только допустима, но и оправданна. Образ, рожденный Делакура, стал символом борьбы за свободу, и в созданной режиссером живой картине герои оперы Леонора и Флорестан предстают рядовыми великой армии свободы.

Совсем иной образный мир — «Фальстаф» Шекспира — Верди. Мир, kloкочущий весельем, выдумкой, озорством. Возможно, пуристам этот спектакль покажется несколько грубоватым. Я же принимаю его таким, каков он есть: буйная режиссерская фантазия, сочный юмор, пантомима — в духе блистательной вердиевской партитуры, как и полной огня шекспировской комедии.

И, наконец, оперное сочинение, с которым познакомилась мы впервые. Молодой дрезденский композитор У. Циммерман написал его в тесном

Сцена из спектакля «Мельница Левина».

сотрудничестве с театром. И я хотел бы обратить внимание на почетную благотворность такого сотрудничества. Это четвертая увидевшая свет рампы опера тридцатилетнего автора, написанная уверенной рукой мастера. Литературным первоисточником для нее послужил роман известного писателя ГДР Иоганоса Бобровского «Мельница Левина». Действие ее разворачивается сто лет назад. Однако невидимая арка соединяет событие давнее и недавнее. Тема романа, а вслед за ним и оперы — это осуждение национальной розни, разоблачение пресловутой идеи расового превосходства.

Блистательный спектакль этот представляет собой некие новые жанровые образования, где музыка не всегда ведет действие, порой уступая руководящую роль драме в ее, так сказать, чистом виде. Наверное, и судить о представлении следует по законам этого синтетического жанра.

Выше я назвал имена творческих руководителей Дрезденской оперы, возглавляемой ныне известным музыковедом, доктором Хорстом Зевгером. Однако их замыслы остались бы лишь прекрасными намерениями, если бы они не располагали труппой великолепных актеров, талантливых, квалифицированных, высококультурных. С грустью сознаю я невозможность назвать здесь всех актеров, певцов, доставших в эти дни глубокую радость ленинградцам. Ограничусь лишь некоторыми именами: Х. Термер, И. Цобель, Г. Шрётер, Э. Эльстерман, Р. Гольдберг, Г. Дресслер, Х. Мюллер, К.-Х. Стрычек, В. Хазелой, Р. Хаунштайн, В. Хеллмих.

Мне хотелось бы еще раз с восхищением отметить достижения прекрасного оркестрового коллектива.

ЮРИЙ ТЕМИРКАНОВ,
заслуженный артист
РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР
имени М. И. Глинки.

ЛЕНИНГРАД